

Поэтические встречи

Лариса ПОДИСТОВА

Нить за нитью вытягивать смыслы

* * *

В дни засыпающих деревьев,
Что гаснут, как свеча,
Глядишь на ветки, замерев,
И слушаешь печаль.
Утра и полдни в лес манят,
Хотя ночами стынь.
И брызжет солнца лимонад
Сквозь редкие листы.
Еще зелёная трава
Видна между корней
Еще календула жива
И шмель поёт над ней...
И всё же... Слышишь: вышина
Теперь звучит не так.
Гудит в ночи её струна
От ветреных атак,
И жалобен дневной мотив
Летящих к югу стай,
Как будто лёг на их пути
Минорный нотный стан.
Октябрь, я прошу – стой!
Ноябрь, не спеши!
Мне дорог этой песни строй,
Как строй моей души.

Первый снег

Как ручей, тропа оледенела,
На стволах прозрачный, строгий блеск.
Тишина ложится снегом белым
На дворы, на улицы, на лес.
В небе хмуро, смутно, непроглядно.
Под ногами – мёрзлая листва.
Ярких курток праздничные пятна
В белой мгле виднеются едва.
Все спешат укрыться в тёплом быте,

И никто не удивлён, не рад.
Так проходит – тише всех событий –
Первый в эту зиму снегопад.
В обрамлень сырости и грусти
Снег летит на жухлую траву...
То ли осень держит, не отпустит,
То ли до весны не доживу.

* * *

Катятся, катятся белые дни.
Дымно клубится позёмка густая.
Ветви искрящимся мхом порастают,
Каждый сугроб – что алмазный рудник.
Зимняя песня подобна струне –
То ли стихи, то ли чайчи крики.
Белые дни быстротечны, безлики.
Что же на память останется мне?
Не сомневаюсь я, правда, в одном:
Всё, что творится внутри и снаружи –
Льдистый цветок, нарисованный стужей,
Мутные вихри за белым окном,
Гибкие трещины беленых стен, –
Как фотографией, строчкой хранимо.
Вьюжные птицы пронесаются мимо –
Но замирают на белом листе.
Ближе позёмки танцующий шаг.
Двери закройте! Не поздно ли? Поздно...
Так января вдохновенье морозно,
Что от него застывает душа.
И очарованно смотрит она
В окна глазные на мир белоснежный:
Чистый, хрустальный, мерцающий,
нежный,
Ясный, бесстрастный до самого дна.
Пень под сугробом – диковинный гриб.
Хмурит карниз наметённые брови.
Выпьешь холодной искрящейся крови

Зимнего ветра – и вовсе погиб.
 Даже в тепле – сновиденья одни.
 Жизнь потерялась и плачет негромко.
 Хрустко ломается льдистая кромка.
 Белые-белые катятся дни.

Фотография

1.
 Светотени тревожный, волшебный круг.
 В кадре заперты люди, мосты, дома,
 Выраженья лиц, и движенья рук,
 И гряды отдаленных горных громад.
 За границами кадра шумит прибор,
 Океан из мгновений, чья-то жизнь.
 В ней песчинкой теряется кадр любой,
 Раскидает, закружит, гляди, держись!
 За её очертаньями, не видны,
 Пролетели сто лет, чуть всмотришь – и вот
 В этом веке две мировых войны,
 Укрощение атома, звёздный взлёт...
 За его пределами, не видна,
 Искажаема дымкою миражей,
 Длится лента истории – времена,
 Для живущих мифические уже...
 Я смотрю в объектив и прошу: «Живи!»
 В этот миг ты так молод и так красив.
 Не удастся ни памяти, ни любви
 Удержать твой облик, не исказив.
 Но черты наши ясно рисует свет,
 И помощник его в этом деле – тень.
 За границами кадра бессмертья нет,
 Но в границах без усталости длится день.

2.
 Листая фотоальбом в надежде
 О чьей-то судьбе получить отчёт,
 Помни, что жизнь не на снимках – между
 Ними, невидимая, течёт.
 Совсем иначе смотреться будут
 События, лица, годам назло
 Вдруг проступив сквозь течение будней,
 Как через дымчатое стекло.
 Курорты, праздники, уикенды,
 Герой на каком-нибудь рубеже...
 Это не жизнь, а о ней легенда,
 Сложенная при жизни уже.
 Может, реальность была не хуже,
 Но вымысла ярче сверкает нить...
 Видно, фотограф затем и нужен,
 Чтоб раскадрованный миф творить.

* * *

Прочность – такая роскошь...
 Хрупок земной редуэт.
 Капли свечного воска
 Времени счёт ведут.
 Горькой сочится тайной
 Душный, тревожный сон.
 Тихо, но неустанно
 В колбе течёт песок.

Ночь никого не спрячет.
 Чахлый рассвет далёк.
 Бьётся о свод горячий
 Раненый мотылёк.
 Дремлет в горах лавина
 Грудой камней и льда,
 И неостановимо
 Точит ей путь вода.
 Всё, что тепло и мило,
 Пыли затянет муть.
 Песням былого мира
 В рёве стихий тонуть.
 Где ж нам потом припомнить,
 Кто заиграл не в такт...
 Каплет в безмолвье комнат
 Мерно: тик-так, тик-так...
 Вечное свечкой белой
 Плавится на глазах.
 И ничего не сделать,
 Не повернуть назад.

* * *

Нить за нитью вытягивать смыслы
 Для стихов, как для новых рубаш.
 Привкус крови и привкус кумыса
 На запёкшихся поминать губах.
 И на нижней поверхности века
 Перед тем, как впустить в себя свет,
 Различать силуэт человека
 И крыла белоснежного след...

* * *

В тепло бы и зелень,
 В цветущее лето –
 Из этих морозных,
 Заснеженных клеток,
 Где всё черно-бело,
 И остро, и жёстко,
 И пляшет метель
 Посреди перекрёстка.
 В тепло бы и к морю,
 Где гладкие волны,
 Медузы, кораллы
 И парусник вольный, –
 От льдов неподвижных
 И ели мохнатой
 Под бледным восходом,
 Под грустным закатом.
 В тепло, где беспечность,
 Где царство свободы,
 Летят самолёты,
 Плывут пароходы,
 По рельсам лучистым
 Качается поезд...
 А я всё тоскую
 В сугробах по пояс.
 Бежать бы к вокзалу
 Мне резво и прытко,
 Но держит, как привязь,
 Какая-то нитка –

Чувствуй слова, раздави их до терпкого
сока:
Если они – виноград, пусть родится вино.
Пусть эту магию тщатся постичь головой,
Пусть к математике сводят
гармонию снова.
Чувствуй слова, их мозаика – жизни
основа.
Пыль отряхни, пробуди их из тьмы
вековой.

Мир этот вечен, в нём каждый из нас
новосёл.
Солнца лучи, будто струны,
поют под руками.
Чувствуй слова – эти нити
сияющей ткани.
В радости, в горе, в безвременье –
чувствуй, и всё!
Птицы вспорхнут, словно горсть
беспорядочных нот.
Вновь их рассадить, сложив
музыкальную фразу...
Чувствуй слова, привыкай – постепенно,
не сразу.
Помни, ты выбрал их: зёрнышки, нити,
вино...

Спираль

Круги, круговороты, кружева
Пути по серпантинной круговерти.
Не просто выживать-переживать,
А подниматься, уходя от смерти,
Всё выше вверх – неистово руля,
На поворотах не сбавляя газа,
И не смотреть туда, куда земля
Уходит, как проваливаясь, сразу.
И там, где тихо, гулко и темно,
На самом дне небесного колодца,
Как та принцесса о веретено,
О неизбежность остро уколется.

* * *

Снова в мечты одеться,
Будто в цветные сны
(Детство – всего лишь бегство
В край тишины)
И просочиться между
Взрослых тревог и бед.
Радужные одежды.
Ласковый свет.
Жёстко, тернисто, топко...
Ниткой в траве бежит
Детство – родная тропка
В мире чужих.
В плавном движенье танца
Встретиться на мосту

С детством, чтоб вновь расстаться –
Дети растут.
Щёки шершаво лижет
Ветер иных дорог,
Просится к телу ближе:
Видно, продрог.
Спрятаться, видно, хочет –
К вязаным льнёт вещам...
Скоро шестнадцать дочке.
Детство, прощай!

* * *

Год будет свежим и новым,
Как юный росток –
Протуберанец, зелёной
Энергией полон,
Здесь, где руины, и пепел,
И мёртвое поле,
Ветер и вьюга
Мотив подвывают простой.
Как он не вовремя:
Холод и ночь впереди,
Негде укрыться, толпятся
Кресты на погостах.
Чудом каким сквозь
Оплавленный наст и коросту
Что-то живое пробилось
И в небо глядит?
Мы омертвели на этих
Жестоких ветрах,
Ждём лишь беды и не верим
Шагам незнакомым.
Прошное в горле
Шершавым становится комом.
Год прорастает сквозь
Мёрзлую почву и прах.
Ночь новогодия –
Грань, переход, передых.
Вдруг приумолкли
Не знавшие устали пушки.
Тут и листок-то пока что
Один на макушке.
Кто его знает, какие
Родятся плоды...
Прошное всё не уходит,
Стоит над душой.
Как тут уйдёшь, если холод,
Война, бездорожье?
Я согреваю надежды
Росток осторожно –
Пусть она вырастет,
Пусть она станет большой.

* * *

Снежная завеса января
Отсекает прошлое – и боле
Не тоскуй о пережитой боли:
Радость новогодняя в дверях!
Жизнь уютно теплится в груди,
Будто приглушённая лампада,
И не видно в дымке снегопада,

Что там дальше, что там впереди.
 Как следы непрочны на песке,
 Так в снегу недолго путь проложен.
 Каждый раз пишу одно и то же
 В январе – о счастье и тоске.
 Год за годом – лишь зола и дым,
 Как страницы книги, что сгорает.
 Пей свой кофе, не мечтай о рае,
 Больше ты не будешь молодым.
 Всё, что нажил на своём веку,
 Всё твоё: дома, дороги, лица...
 И январь, как белая страница,
 Ждёт с надеждой первую строку.

* * *

Ни хвоинки в доме чинном.
 Ёлки след уже простыл.
 Без неё теперь в гостиной
 Угол кажется пустым.
 Силуэтом величавым
 В зале, от луны седом,
 Не стоит она ночами,
 Охраняя сонный дом,
 По утрам уже не будит
 Нежным звяканьем шаров...
 И вовсю крадутся будни
 Под осиротевший кров,
 Словно тени или мыши.
 Их бездушные дела
 Мы не видим и не слышим,
 Просто радость умерла.
 И теперь ночами жутко,
 Днём – обыденно теперь.
 С мандариновой кожуркой
 Праздник выброшен за дверь.
 Снова серая дремота
 Вместо свеч, огней и грёз...
 А всего-то – ёлку кто-то
 Взял и вынес на мороз.

Имбирное печенье

Далёкое свеченье –
 Из детства, без преград.
 Имбирное печенье,
 Нездешний аромат,
 Олени, и салазки,
 И звёзды из фольги...
 От европейской сказки –
 Как по воде круги.
 Причина их движенья
 Запрятана на дно,
 Но мне воображенье
 Богатое дано.
 И тайное воспрянет,
 Как в сумерках заря:
 Воображу и пряник,
 И привкус имбиря,
 И колокол вечерний,

И Рождество – сполна...
 Имбирное печенье.
 Советская страна.

* * *

Дар говорить за прочих
 Есть у иных тихонь.
 Хрупки и ломки строчки
 Юношеских стихов.
 Словно, не слыша звона,
 Судно летит на риф:
 Замысел детский – вон он,
 Мчится помимо рифм.
 Рвётся сюжета леска,
 Да и сюжет не нов;
 Тем – не хватает блеска,
 Этим – полутонов;
 Мечутся без покоя,
 Как на ветру огни...
 Вот что они такое,
 Вот для чего они!
 Птички сердца в ладонях,
 Трепетной жизни речь –
 То, что потом, на склоне,
 Не суждено сберечь.
 Звонкая горсть ледышек,
 Иней, душа тиха...
 Мы говорим, как дышим,
 В юношеских стихах.

* * *

Весна – восторг! Весна – печаль...
 Весна – труды, страда.
 Стучат по рельсовым лучам
 Шальные поезда.
 Прорехи в небе – синева,
 Внизу прорехи – грязь.
 Идёт весна, во всё права.
 Она идёт смеясь.
 Сметает прах с любой судьбы
 Бестрепетной рукой.
 И перед ней пасует быт
 И рушится покой.
 Она ж не ведаёт о том.
 Её ступни узки,
 Но где проходит – сквозь бетон
 Прострелами ростки.
 Конец безмолвию! И вот –
 Вокруг галдёж, и гам,
 И льдинок звон, и шелест вод
 По тающим снегам.
 ...В судьбе, зачитанной до дыр,
 Где всё предreshено,
 Весенний ветер в новый мир
 Вдруг отворил окно.
 И под дыханием весны,
 Безудержно живой,
 Руины вновь оплетены
 Цветами и травой.